

Было воскресенье. Тёплый, погожий день вырисовывался из не менее пригожего утра. В доме Миши уже позавтракали. Помыв посуду и убрав на кухне, бабушка с мамой сидели за столом и составляли план работ на сегодняшний день и на последующие дни. Папа чинил стул, а Мишка с дедушкой на веранде перебирали рыболовные снасти. Чинили сачок, навязывали новые крючки, меняли леску, проверяли катушки на спиннингах.

У Мишки через неделю каникулы, и дедушка обещал отныне брать его с собой на рыбалку. Мишка был очень рад таким вот делам, горд очень за то, что дедушка обсуждал с ним каждую деталь их совместной рыбалки. Вот так сидели они рядком, окунувшись в приятное дело.

Окна веранды были открыты, и свежий ветер, залетавший на веранду, гонял лёгкий листик, оторвавшийся от цветка. Мишка задумался, глядя на кружение листика, и вдруг спросил:

— Дедушка, а что такое счастье?

Дедушка, весь ушедший в работу, сразу и не понял внука.

— Я говорю о счастье,— продолжая задумчиво смотреть на деда, сказал Мишка.

— А, вон ты о чём. Счастье? — дедушка призадумался на минутку и ответил: — Счастье — это такое чувство, Мишка, всеобъемлющее, всего тебя переполняющее, несущее тебя на крыльях. И ты готов от счастья всех обнимать, целовать и делиться своим счастьем со всеми.

— Как радость?

— Почти. Радость — это, пожалуй, поменьше чувство, чем счастье, но тоже приятное.

— Как это?

— Ну, допустим, ты рад отличной оценке в школе, встрече с хорошим другом, пирогу, испечённому для тебя бабушкой. Ты рад, и только.

— А как оно приходит — счастье?

— Да, вопрос, конечно, интересный,— погладил бороду дедушка.— Видишь ли, счастье — оно как мечта, что ли. Уже сбывшаяся. И у каждого человека понятие счастья своё, индивидуальное. Объясняю. Один человек счастлив оттого, что у него много денег и он многое может за них купить для себя. Хотя всё за деньги не купишь. Другой счастлив, когда у него много друзей, с которыми он крепко дружит. Они помогают друг другу и в горе, и в радости. Третий счастлив оттого, что он кому-то помог, спас от беды, подставил своё плечо другому в трудную минуту, поделился последним кусочком хлеба. Вот такое оно — счастье. Огромное и многоликое. А приходит оно в основном внезапно.

— А ты счастлив, дедушка?

— Я? Счастлив.

— А какое твоё счастье?

— Моё счастье простое. Я счастлив, что моя семья здорова, что мы имеем всегда хлеб и к хлебу, работаем, нет войны и разрухи. Ты вот растёшь в хорошей семье, учишься хорошо. Счастлив тому, что сегодня мирный день и мы с тобой так дружно и безопасно разговариваем на веранде собственного дома. Вот я спокоен за вас всех и счастлив.

Дедушка, погладив Мишку по голове, притянул его к себе и поцеловал в макушку.

— Вот так, внучек.

Дедушка сложил снасти в угол веранды, убрал стул, на котором сидел, а Мишка всё так же глядел, задумавшись, в открытое окно. «А какое оно, моё счастье? — гадал он.— Когда оно придёт ко мне?»

Закончились занятия в школе. Мишка перешёл в третий класс.

Ходил он несколько раз на рыбалку с дедушкой, ему это занятие понравилось, хотя не каждый раз рыбалка была удачная.

— Терпение, и только терпение,— говорил дед на это.— Оно вознаградит рыбака однажды хорошим уловом.

Шли дни. Всё вроде бы было как обычно в Мишкиной жизни. Но он нет-нет да и вспоминал разговор с дедушкой о счастье. «Почему же оно не приходит ко мне, такое большое и всеобъемлющее счастье? — думал Мишка.— Дедушка говорил, что оно неожиданно. Странно всё это».

Уже начался июль — разгар лета. Мишка с друзьями гонял мяч на спортплощадке, ездил на экскурсии, ходил с родителями в лес на прогулку, бегал в магазин за продуктами, выполнял другие поручения домочадцев. Даже успел подраться с Серёжей Ратниковым. Не просто так, конечно,— за убеждения. В общем, всё шло своим чередом, о счастье Мишка даже не вспоминал.

Идя однажды за продуктами в магазин, он вспомнил, что однажды, купаясь и гуляя с ребятами у речки, потерял ножик, подаренный папой. Тогда, как ни искал его Мишка, так и не нашёл. «А может, я обронил его в кустах? Там мы тоже бегали», — мелькнуло в его голове. Он свернул с дороги к реке, подумав, что за продуктами успеет, время ещё есть.

Обходя и осматривая каждый куст, он вдруг услышал крик на реке. Кричали дети. Мишка, забыв о ножике, бросился на крики и увидел такую картину: двое детей лет четырёх-пяти барахтались на воде, зовя на помощь. Видно, что они тонули, не умея плавать. Оставив сумку на берегу, он в чём был бросился в реку. Плавал Мишка хорошо, его научил папа ещё совсем маленьким. А вот спасти ему приходилось впервые. Как и что делать, Миша не знал. На раздумья времени не было. Один из мальчиков уже уходил под воду. Миша подплыл к нему, ухватив его за шиворот, приподнял над водой, второй рукой схватил второго, который тоже уже

захлёбывался, за волосы, и стал поочерёдно подталкивать к берегу. Благо, что они были недалеко от него.

Намокшие дети были тяжёлые. Уже почти у берега, оставив одного, обессилевший Мишка вытащил другого на берег. Переведя дух, оглянулся. Обессиленный мальчик в реке перестал бороться.

— Руками гребь, руками!

Мишка, собрав последние силы, кинулся ему на помощь. Волоча по мелководью мальчика, он остановился, напрягся. Повернув к себе спасённого спиной, надавил ему на живот. Вода полилась изо рта и носа мальчика. Задышавшего мальчика Миша положил на берегу и в изнеможении сам упал рядом.

Правильно ли действовал Миша во время спасения, он не знал. Но что мог сделать в его возрасте ребёнок, он сделал. Лежал он, и голова его гудела, какие-то мухи летали у него перед глазами, а сердце так громко стучало, что, казалось, его стук слышен далеко в окрестности. Лёжа, Мишка всё же раскрывал сомкнутые веки и глядел на своих спасённых.

— Очнулись?

Дети кашляли, сморкались, тяжело дыша, то ложились на песок, то подымались в очередной раз откашляться.

Немного времени полежав так, Миша пришёл почти в норму и, глянув на ребят и увидев, что они уже способны говорить, спросил:

— Живы? — и по-отечески осмотрел их беспокойным взглядом.

— Да, — оба приподняли головы.

— Зачем в реку полезли, если плавать не умеете? Как вас зовут?

— Я — Славик, а это — Вовка, — один из мальчиков ткнул пальцем в другого. — Мы гуляли здесь. Вовка увидел в реке рыбу и хотел хорошо её рассмотреть, споткнулся и упал в речку. Стал тонуть, кричать. А я, не подумав, кинулся ему на помощь.

Мишка хмыкнул. Минут через пятнадцать спросил:

— Ну что, купальщики, очухались? Пора уже вам домой. А то мне надо ещё в магазин. С какой вы улицы?

— Мы на улице Жукова живём.

— Давайте я вас провожу к дому, а то ещё во что-нибудь вляпаетесь,— сказал Миша по-взрослому.

Проводив мальчиков к их дому, Миша вернулся домой. Тёплый комочек удовлетворения искоркой зажёгся в нём. Дома был только дедушка, и, увидев мокрого Мишку, он воскликнул:

— Вот! Послали его в магазин, а он на рыбалку пошёл! Много ли поймал?

Дедушка ехидно улыбнулся, сощурился глазами.

— Немного. Двоих,— ответил Мишка, стаскивая с себя мокрые брюки.

— Не понял.

— Да говорю, что двоих пацанов поймал.

— То есть? — и дедушка недоверчиво глянул на внука.

— Непонятливый что-то ты стал. Двое пацанов то-нули, а я их вытащил из реки.

Дедушка вмиг сообразил. После этих слов он отправился за сухой одеждой для Мишки и, когда внук переоделся, сел с ним на крыльцо.

— Так ты, Мишка, герой! Спас от смерти двух человек. Счастье-то какое! — обняв внука, добавил: — Поздравляю!

— Спасибо, дедушка! Я, представляешь, счастлив.

И Мишка вдруг почувствовал, как тот маленький тёплый комочек, который он почувствовал после спасения детей, перерос в огромное, заполнившее всю его душу чувство, которое рвалось наружу.

— Ура! Это счастье моё пришло!

Мишка подпрыгнул на крыльце от переполнявшего его чувства, а потом обнял дедушку.

— Ура!!!